

Е.А. Вердеревский

Плен у Шамиля

**правдивая повесть о
восьмимесячном и
шестидневном (в 1854-1855 г.)
пребывании в плену у Шамиля
семейств**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Е11

Е.А. Вердеревский
Е11 Плен у Шамиля: правдивая повесть о восьмимесячном и шестидневном (в 1854-1855 г.) пребывании в плену у Шамиля семейств / Е.А. Вердеревский – М.: Книга по Требованию, 2022. – 309 с.

ISBN 978-5-458-12984-8

События, подобные названному в заглавии настоящего повествования, представляются людям просвещенных современных обществ как страшные, потрясающие анахронизмы, как полузабытые, почти сказочные предания невозвратных времен варварства, как отрывки из рассказов Фенимора Купера о тех кровавых ужасах.

ISBN 978-5-458-12984-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПЛѢНЪ У ШАМИЛЯ.

Правдивая повѣсть о восьмимѣсячномъ и шестидневномъ въ (1854 — 1855 г.) пребываніи въ плѣну у Шамиля семействъ: покойнаго генерал-майора князя Орбеліани и подполковника князя Чавчавадзе, основанная на показаніяхъ лицъ, участвовавшихъ въ событіи.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Событія, подобныя названному въ заглавіи настоящаго повѣствованія, представляются людямъ просвѣщенныхъ современныхъ обществъ какъ страшные, потрясающіе анахронизмы, какъ полузабытыя, почти сказочныя преданія невозвратныхъ временъ варварства, какъ отрывки изъ разсказовъ *Фенимора Купера* о тѣхъ кровавыхъ ужасахъ, которые послѣдовали за первымъ столкновеніемъ европейскихъ переселенцевъ съ дикими, первобытными обитателями Сѣверной Америки.

И просвѣщенные современные люди совершенно правы: событія, подобныя описываемому въ этой книгѣ, къ счастью нынѣшнихъ обществъ, дѣйствительно уже походятъ на анахронизмы и въ наше время возможны только лишь тамъ, гдѣ, какъ на сценѣ героевъ Купера, еще существуетъ близкое сосѣдство варварства съ просвѣщеніемъ, язычества или исламизма съ христіанствомъ; а такихъ мѣстностей почти уже нѣтъ въ современной Европѣ, за исключеніемъ развѣ нѣкоторыхъ провинцій Турціи, гдѣ и до-сихъ-поръ разыгрываются ужасающія драмы между подданными — христіанами и ихъ властителями — мусульманами.

Но такія именно мѣстности, именно такія близкія сосѣдства и столкновенія жизни христіанской и просвѣщенной съ жизнью дикаго варварства еще встрѣчаются кое-гдѣ у окраинъ неизмѣримой Россіи; такъ, напримѣръ, онѣ существуютъ и на Кавказѣ.

Потому—то на Кавказѣ въ XIX вѣкѣ еще возможно и даже почти-неизумительно все то, что уже несбыточно въ остальномъ просвѣщенномъ мірѣ и на что тамъ взирають съ искреннимъ ужасомъ и болѣзненнымъ участіемъ.

Громами войны и миротворнымъ вліяніемъ цивилизаціи мало-помалу укрощается и покоряется на Кавказѣ то враждебное всякой цивилизаціи начало, которое, подъ разными именами, олицетворяется въ дикихъ племенахъ непокорныхъ намъ горцевъ.

И славная эта борьба, борьба русской цивилизаціи съ гнѣздящимся въ здѣшнихъ горахъ варварствомъ, неослабно длится къ вѣчной славѣ Россіи.

Но судьбы всякой борьбы переменчивы. Случайный успѣхъ, кратковременная удача бывають иногда и на сторонѣ постоянно-побѣждаемаго варварства, и тогда, легко себя представить, чѣмъ спѣшитъ оно мстить христіанству и просвѣщенію за прежніе, всегдашніе свои пораженія.

Разсказъ о бѣдствіи, постигшемъ въ 1854 году семейства князей Орбеліани и Чавчавадзе и есть не что иное, какъ яркая картина тѣхъ послѣдствій, которыми всегда сопровождаются временныя торжества всякаго невѣжества надъ просвѣщеніемъ, и которыми, на этотъ разъ, сопровождалась одна изъ случайныхъ и, въ политическомъ значеніи, ничтожныхъ удачъ враждующаго съ нами варварства Чечни и Дагестана.

Таково, по моему мнѣнію, главное значеніе событія: значеніе историческое.

Нѣтъ надобности прибавлять, что и другое его значеніе любопытно въ высшей степени; что оно въ первый разъ открыло намъ цѣлый новый міръ нравовъ, міръ, доселѣ бывший для насъ таинственнымъ: все это само собою окажется въ повѣствованіи. Но не безполезно предварить читателя, что ни въ содержаніи, ни въ формѣ разсказа не допущено ни малѣйшаго отступленія отъ истины. Относительно содержанія я, въ настоящемъ случаѣ, постигалъ всю важность простоты; я понималъ, что событіе уже само въ себѣ заключаетъ столько драматизма, что прибѣгать къ литературнымъ эффектамъ было бы недостойно ни повѣствованія, ни самого событія. Да и какіе эффекты не были бы жалки передъ лицомъ громадной истины этой невымышленной драмы?...

Что же касается до формы изложенія, то, раздѣляя разсказъ на главы, я даже и въ этомъ случаѣ не поступалъ произвольно, а покорялся необходимости, указанной мнѣ сложностью и разнообразіемъ эпизодовъ.

Е. В.

Часть первая.

1.

ПЕРВЫЕ СЛУХИ. — Впечатлѣніе въ Тифлисъ. — Нѣсколько
фамилійныхъ подробностей. — Кахетія и Цинондалы. —
Обычные и случайные цинондальскіе жители.

Первый слухъ о нападеніи лезгинъ на Кахетію достигъ Тифлиса
утромъ во вторникъ, 6-го іюля. Всѣ въ городѣ были изумлены
дерзостью хищниковъ, никогда прежде нерѣшавшихся переходить
Алазань; но изумленіе и всѣ другія чувства, естественно-
возбужденныя страшнымъ извѣстіемъ, уступали мѣсто истинному,
глубокому, всеобщему соболѣзнованію о бѣдственной судьбѣ се-
мейства князя Орбеліани и князя Чавчавадзе, похищенныхъ лез-
гинами изъ Цинондалъ, родоваго имѣнія князей Чавчавадзе.

Въ первое время никто не зналъ подробностей похищенія, а
потому никто не разсуждалъ, никто не дѣлалъ никакихъ заклю-
ченій: всѣ были до какого-то онѣмѣнія поражены печальнымъ
событіемъ. Городскіе жители встрѣчались молча, или мѣнялись
лишь односложными фразами:

— Слышали?

— Слышалъ.

И затѣмъ уста какъ-бы отказывались говорить о происшествіи,
чтобъ еще разъ не повторить или не подтвердить страшной су-
щественности, которой не хотѣлось вѣрить; а слухъ въ то же
время желалъ услышать что-нибудь похожее на опроверженіе...

Нѣкоторые изъ тифлисскихъ знакомыхъ несчастнаго семейства,
люди, давно-состоящіе на службѣ и принадлежащіе къ высшему
тифлисскому обществу (*), подъ вліяніемъ перваго впечатлѣнія
горести, выразили ее слѣдующимъ образомъ: они изъявили готов-
ность и просили разрѣшенія ѣхать къ Шамилю, чтобъ, хоть
цѣною своей неволи, купить освобожденіе плѣнныхъ княгинь и
дѣтей ихъ. Разумѣется, что этотъ планъ остался несбыточнымъ,
хотя и благороднымъ, порывомъ самоотверженія...

(*) Капитанъ Гвардіи кн. Г., Гвардіи полковникъ И. А. Б. и
штабс-капитанъ Гвардіи Б—въ.

Командовавший въ то время войсками и управлявший гражданскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ, всѣмъ уважаемый генераль-отъ-кавалеріи Н. А. Редъ, въ письмѣ своемъ къ отцу плѣнницъ, царевичу Пльѣ Георгіевичу, выражалъ неменѣе искреннее и глубокое соболѣзнованіе. Между-прочимъ, онъ писалъ слѣдующее :

«...Богу угодно было сокрушить всѣ мѣры человѣческой предосторожности и допустить злодѣевъ напасть на Кахетію, гдѣ первыми жертвами хищническаго нападенія сдѣлались дочери и внуки вашей свѣтлости.

«Несчастье это безмѣрно, какъ и горестъ, которою теперь поражено отеческое сердце вашей свѣтлости ! Считаю грустнымъ долгомъ выразить глубочайшее мое прискорбіе о великой уtratѣ, ниспосланной на семейство ваше Провидѣніемъ ; но, въ то же время не могу не утѣшать себя упованіемъ, что не потеряна надежда на избавленіе злополучныхъ членовъ семейства вашего изъ рукъ хищниковъ. Провидѣніе, поразившее дѣтей вашихъ, а съ ними и всѣхъ насъ, конечно, не оставитъ ниспослать и способы къ облегченію ихъ участи»... (*)

Вотъ, въ главныхъ чертахъ, чѣмъ отозвалось въ Тифлисѣ первое извѣстіе о плѣненіи семействъ князей Орбеліани и Чавчавадзе, въ Тифлисѣ, гдѣ близкое сосѣдство всегдашней войны уже такъ приучило жителей къ кровавымъ хроникамъ!...

Такое сильное сочувствіе къ бѣдствію двухъ княжескихъ семействъ, конечно, прежде всего было основано на всеобщемъ убѣжденіи, что нѣтъ такихъ физическихъ страданій и моральныхъ униженій, которыя не могли бы постигнуть безпомощныхъ женщинъ, съ еще болѣе безпомощными дѣтьми, въ плѣну у враговъ жестокихъ, непросвѣщенныхъ, незнакомыхъ съ чувствами христіанскаго состраданія или уваженія къ несчастію. На Кавказѣ хорошо знаютъ, что такое плѣнъ у кавказскихъ горцевъ!... Но, кромѣ этой, такъ-сказать, общечеловѣческой причины соболѣзнованія, въ здѣшнемъ краѣ были еще и другіе, особенные поводы къ усиленію всеобщей горести.

Двѣ сестры-плѣнницы, матери шестерыхъ маленькихъ плѣнницъ и плѣнниковъ, были дочери царевича грузинскаго и внуки

(*) Письмо это, также, какъ и извѣстіе о плѣненіи княгини, не застало царевича въ живыхъ: онъ скончался 18-го іюля, а извѣстіе о плѣнѣ получено въ Москвѣ 22-го.

последняго вѣнчаннаго государя Грузіи (Георгія XIII). Имена мужей плѣнницъ: князя Орбеліани и князя Чавчавадзе — также имена здѣсь историческія и любимыя. Всѣ знали, любили и уважали генерал-майора князя Илико (Ильи) Орбеліани, геройскою смертію павшаго отъ раны, полученной въ сраженіи подъ Баш-Кадыкляромъ (*). Всѣ помнили послѣдніе и прежніе подвиги доблестнаго молодого генерала, бывшаго достойнымъ представителемъ высшаго въ Грузіи сословія, того сословія, котораго истиннымъ украшеніемъ всегда были также и князья Чавчавадзе.

Права происхожденія и заслугъ отечеству со стороны этихъ двухъ, какъ и другихъ почетнѣйшихъ фамилій, въ настоящемъ случаѣ содѣлывались важными правами на особенное народное сочувствіе къ постигшему ихъ несчастью.

Наконецъ, для жителей здѣшняго края, взвѣсивавшихъ и измѣривавшихъ всю великость бѣдствія плѣнницъ немаловажнымъ поводомъ къ особенному соболѣзнованію были и обстоятельства, предшествовавшія ихъ бѣдствію. Всѣмъ въ Тифлисѣ болѣе или менѣе было извѣстно, въ какой степени уже и безъ того была несчастлива въ своей участи княгиня Варвара Ильинична Орбеліани; что послѣдній, разразившійся надъ нею ударъ судьбы застигъ ее неоправившеюся еще отъ другаго недавняго и немнѣе-тяжкаго удара; что только черезъ полтора года послѣ замужства и за полгода до несчастнаго плѣна, княгиня схоронила своего обожаемаго мужа въ одной могилѣ съ первенцемъ-сыномъ (**).

Люди, знакомые со всѣми этими обстоятельствами, невольно поражались жестокостью испытаній, такъ быстро одно за другимъ упавшихъ на слабую женщину, и невольно приходили къ вопросу: какія же силы нужны человѣку, чтобъ перенести столько горестей, и чему еще должно подвергнуться въ безотрадномъ плѣну растерзанное сердце молодой страдальцы?...

Но если прежнія несчастія княгини Варвары Ильиничны Орбе-

(*) Замѣчательно, что князь Илико Орбеліани самъ находился также восемь мѣсяцевъ въ плѣну у Шамилъ, будучи измѣннически захваченъ, въ 1842 году, при нашествіи Шамилъ на казикумыхскую плоскость. Отецъ же сего долгое время былъ въ плѣну у персіянъ. Невольно представляется мысль, что плѣнъ — наследственное бѣдствіе этого семейства!

(**) Погребеніе князя П. Орбеліани и его младенца-сына происходило въ Тифлисѣ, 20-го декабря 1853 года.

ліани могли быть поводомъ къ усиленному всеобщему соболѣзнованію въ настоящемъ случаѣ, то, по странному противорѣчію, неменѣе важною причиною особеннаго всеобщаго прискорбія было и долговременное прежнее счастье другой плѣнницы, княгини Анны Пльиничны Чавчавадзе. Казалось, что ударъ бѣдствія встрѣтить сердцемъ, незнававшимъ въ жизни ни одного скорбнаго впечатлѣнія, неменѣе-трудно, какъ и встрѣтить его сердцемъ, уже разбитымъ другими недавними несчастіями... Трудно даже рѣшить, что труднѣе?... Княгиня Анна Пльинична, въ семилѣтнемъ замужствѣ за княземъ Давидомъ Александровичемъ Чавчавадзе, не испытала ничего, кромѣ отрадныхъ чувствъ счастливой жены и столько же счастливой матери. Общественное положеніе, совершенное семейное благополучіе, полная и даже, можно-сказать, роскошная обезпеченность въ средствахъ къ жизни, посреди роскошнѣйшей изъ провинцій Закавказья—все это вмѣстѣ могло скорѣе изнѣжить душу женщины, чѣмъ закалить ее для перенесенія великаго испытанія. Короче сказать, какъ то, такъ и другое положеніе двухъ сестеръ-плѣнницъ, казалось, одинаково требовало самыхъ жаркихъ, самыхъ искреннихъ проявленій общественнаго участія, и дѣйствительно вызвало его не только въ Грузіи и Тифлисѣ, но и въ цѣлой Россіи: пишущій эти строки имѣетъ въ рукахъ своихъ безчисленные тому доказательства (*).

Неменьшее участіе возбуждалъ и самъ владѣлецъ цинондальскій, князь Давидъ Александровичъ Чавчавадзе, въ нѣсколько дней потерявшій почти все семейство и почти все состояніе! Чѣмъ понять, что перенесъ, чего лишился онъ и чего вообще лишились всѣ дѣйствующія или, лучше сказать, страдающія лица событія, надобно прочесть до конца всю грустную ихъ повѣсть: но прежде всего должно хоть немного познакомиться съ Цинондалами и Кахетіей.

Кахетія всегда была самоцвѣтнымъ камнемъ въ коронѣ царей грузинскихъ. По мѣстоположенію, мягкости климата, богатству почвы, питающей лучшіе сады въ цѣломъ краѣ, Кахетія несравненно-благодатнѣе знойно-каменистыхъ участковъ тифлискаго и душескаго и даже разнообразныхъ и богатыхъ долинъ горійскаго. Природа щедро наградила этотъ уголокъ Грузіи всеми луч-

(*) Они состоятъ во множествѣ писемъ, адресованныхъ со всѣхъ концовъ Россіи въ редакцію газеты «Кавказъ», и заключающихъ въ себѣ вопросы о судьбѣ плѣнницъ.

шими своими дарами. Вѣна Кахетіи знамениты; жители трудолюбивы и обезпечены; довольство и здоровье ихъ свидѣтельству-
ють, что человекъ здѣсь умѣлъ воспользоваться всѣми сокрови-
щами своего маленькаго земнаго рая.

Но раемъ этого рая должно назвать Цинондалы—имѣніе князя
Давида Чавчавадзе, находящееся въ семи верстахъ отъ Телава
(уѣзднаго города) и раскинутое на крутомъ берегу рѣки Чобахури,
впадающей въ Алазань. Здѣсь, какъ въ сердцѣ страны, всегда
сосредоточивалась вся внутренняя жизнь ея. Владѣлецъ съ се-
мействомъ жилъ здѣсь большую часть года, и гостепріимствомъ
своимъ еще болѣе, чѣмъ общественнымъ значеніемъ и почетнымъ
въ краѣ именемъ, постоянно привлекалъ гостей изъ ближнихъ и
дальнихъ окрестностей. Цинондалское гостепріимство было ши-
рокое, патріархальное, извѣстное старому и малому въ Грузіи;
но, несмотря на это, домъ цинондалскій всегда былъ полною
чашей благословеннаго избытка. Нельзя здѣсь не припомнить
стиховъ поэта, весьма-счастливо обрисовавшаго въ нѣсколькихъ
чертахъ все то, что обыкновенно поражало и привлекало посѣти-
телей Цинондалъ...

...Вотъ въ дали лазурью плещеть
Межъ садами Алазань,
Вьется лентою и блещеть
Какъ серебряная ткань.
Вотъ вершины снѣговья
Сквозь лазуревую высь,
Какъ ступени вѣковыхъ
Грозно къ небу поднялись...

Описаніе это совершенно-вѣрно; трудно себѣ представить что-
нибудь величественнѣе и роскошнѣе вида, открывающагося съ
балкона цинондалскаго дома на цвѣтистую Долину Алазанскую,
съ безчисленными садами и селеніями, на величавую древность
Алла-вердинскаго Монастыря и на снѣжныя горы главнаго Кав-
казскаго Хребта...

Алазань, луга и скалы,
Блескъ лазури, чудный видъ,
А направо Цинондалы,
Гдѣ блаженствуетъ Давидъ,
Князь почтунный и любимый
Въ сонмѣ доблестныхъ князей!
Мчись мой конь неутомимый
Въ сей волшебный элизей...

Послѣднія слова поэта, по свидѣтельству самыхъ хладнокровныхъ почитателей Цинондалъ, не должны быть принимаемы за поэтическую метафору—нѣтъ, въ самомъ прямомъ значеніи этого выраженія, Цинондалы могли назваться элизеємъ, потому—что они были постояннымъ жилищемъ доблести, семейнаго счастья, красоты, всѣхъ добродѣтелей и всѣхъ благъ, какими только Провидѣніе надѣляетъ своихъ избранныхъ на землѣ.

Но этотъ—то маленькій рай, этотъ, по выраженію поэта, волшебный элизей былъ похожъ на тѣ превосходные виноградники, которые растутъ на лавѣ и пеплѣ Везувія, всегда—готоваго поглотить ихъ. Только Кахетіи вѣчно грозитъ не огненная лава вулкана, а едва-ли не еще болѣе губительный потокъ хищническихъ вторженій. Кахетія, съ сѣверо-востока только однимъ горнымъ переваломъ отдѣлена отъ непримиримыхъ и древнихъ враговъ своихъ, лезгинъ, которыхъ тайныя, всегда—непредвидимыя, разрушительныя вторженія искони были карой для цвѣтущей грузинской провинціи. Здѣсь врагъ такъ близокъ, что мысль объ оборонѣ никогда не оставляетъ кахетинца, точно такъ, какъ никогда не оставляетъ его кинжалъ и винтовка. Но не всегда готовность къ оборонѣ можетъ рѣшиться за успѣхъ ея: иногда врагъ вторгается такъ неожиданно или съ такими значительными силами, что ему уже не въ—состояніи противиться разсѣянное, разбросанное населеніе. Иногда дѣлаются даже недостаточными всѣ мѣры предосторожности со стороны регулярныхъ войскъ, которыя содержатъ такъ—называемую Лезгинскую Кордонную Линію. На длинномъ протяженіи этой линіи, составляющемъ около 160-ти верстъ, войска занимаютъ важнѣйшіе пункты, изъ которыхъ быстро передвигаются, чтобъ пресѣкать путь непріятелю при вторженіи его въ край; но они не могутъ и не должны быть такъ разбросаны, чтобъ занимать каждую тропинку, по которой въ—состояніи пройти партіи горцевъ на—легкѣ, въ кратковременныхъ и быстрыхъ набѣгахъ своихъ. Бываютъ, хотя и рѣдко, случаи прорыва непріятеля чрезъ кордонную линію, и тогда войска стараются преградить ему обратный путь, чтобъ заставить его дорого поплатиться за дерзкое вторженіе.

Такой—то именно случай и былъ въ 1854 году причиною несчастія небольшой части Кахетіи и семействъ покойнаго князя Орбеліани и князя Чавчавадзе.

Семейство князя Д. А. Чавчавадзе только за двѣ недѣли до вторженія лезгинъ прибыло изъ Тифлиса въ свое цинондалское

имѣніе. Вмѣстѣ съ княземъ Давидомъ Александровичемъ и княгиней А. И. Чавчавадзе пріѣхала въ Цинондалы и недавно-овдовѣвшая, младшая сестра княгини, княгиня В. И. Орбеліани, чтобъ провести лѣто вмѣстѣ съ родными, которые надѣялись тихою сельскою жизнью и братскими попеченіями сколько-нибудь залечить еще безутѣшное сердце сестры, послѣ двухъ недавнихъ утратъ ея. Съ княгиней Варварой Ильиничной былъ и сынъ ея, полугодовой Георгій, младшій братъ-близнецъ недавно-умершаго малютки и единственный живой остатокъ кратковременнаго и уже утраченнаго семейнаго счастья. Въ маленькомъ Георгіи сосредоточивались всѣ воспоминанія и всѣ привязанности молодой вдовы и матери.

Съ княгиней Орбеліани пріѣхала погостить въ семействѣ Чавчавадзе племянница покойнаго князя И. Орбеліани, княжна Нина Баратова, 18-лѣтняя дѣвушка.

Но здѣсь, кажется, кстати перечислить всѣхъ жителей цинондальскаго дома, застигнутыхъ бѣдствіемъ и болѣе или менѣе раздѣлившихъ его.

Вотъ обыкновенные жители Цинондалъ :

Владѣлецъ имѣнія, князь Давидъ Александровичъ Чавчавадзе, 37-ми лѣтъ, въ чинѣ подполковника и въ званіи адъютанта главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ (впослѣдствіи полковникъ и флигель-адъютантъ Е. И. В.).

Супруга князя, княгиня Анна Ильинична, урожденная княжна грузинская, бывшая фрейлиной Ея Императорскаго Величества, 28-ми лѣтъ.

Сестра князя Давида, Нина Александровна Грибоѣдова, вдова безсмертнаго нашего поэта.

Тетка князя Давида, княгиня Тинія Орбеліани, вдова князя Георгія Орбеліани, двоюродная сестра отца князя Давида, покойнаго князя Александра Герсевича Чавчавадзе, старушка 74-хъ лѣтъ.

Дѣти князя Давида Александровича и княгини Анны Ильиничны Чавчавадзе : Саломе, дочь шести лѣтъ, Марія пяти лѣтъ, Елена четырехъ лѣтъ, Тамара трехъ лѣтъ, сынъ Александръ одного года и четырехъ мѣсяцевъ и Лидія, малютка четырехъ мѣсяцевъ.

Изъ числа этихъ обычныхъ обитателей Цинондалъ, въ этомъ году не было дома Нины Александровны Грибоѣдовой и третьей малютки Чавчавадзе, Елены. Обѣ онѣ гостили у другой сестры

князя Давида, княгини Е. А. Дадіанъ, вдовствующей правительницы Мингреліи, и тѣмъ, конечно, избѣгнули общей участи несчастнаго семейства. Но за-то, какъ-бы въ замѣнъ отсутствующихъ, къ числу цинондальскихъ жителей въ этомъ году прибавились: г-жа Дрансе (Anna Drancey, née Le-Maire), 31-го года, увернантка дѣтей князя Чавчавадзе, поступившая въ домъ только за восемнадцать дней до плѣненія и только за шесть мѣсяцевъ до того пріѣхавшая изъ Франціи въ Грузію и, какъ уже было сказано, княгиня В. И. Орбеліани (26-ти лѣтъ и также бывшая фрейлиной Е. И. В.) съ полугодовымъ сыномъ Георгіемъ и восемнадцатилѣтнею племянницей своего покойнаго мужа, княжной Ниной Баратовой.

Изъ домочадцевъ слѣдуетъ упомянуть о прапорщикѣ Гамгрелидзе, управляющемъ имѣніемъ князя въ Кахетіи, и о женѣ его Дареджанъ; объ отставномъ штабс-капитанѣ Ахвердовѣ (подъ 50 лѣтъ); о 97-ми-лѣтней старухѣ-нянѣ, пережившей три поколѣнія фамиліи Чавчавадзе, и о двѣнадцати служанкахъ и одномъ мальчикѣ, уведенныхъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ своими господами (*).

II.

Извѣстіе о приближеніи опасности. — Нападеніе на Шилды.

Князь Д. А. Чавчавадзе не для домашнихъ только дѣлъ и не для отдохновенія пріѣхалъ въ Кахетію: на него было возложено и служебное порученіе, состоявшее въ томъ, чтобъ принять подъ свое начальство резервную кахетинскую милицію, кварельскаго участка, расположенную по домамъ, но обязанную, въ случаѣ надобности, собраться и дѣйствовать по его распоряженіямъ. Въ концѣ іюня милиція находилась не на правомъ берегу Алазани, гдѣ расположено цинондальское имѣніе, а на лѣвомъ, ближе къ непріязненнымъ горамъ. До 30-го іюня ни откуда не было никакихъ слуховъ объ опасности, и князь большую часть времени жилъ въ своемъ имѣніи. Но 30-го іюня онъ получилъ отъ начальника лѣваго фланга Лезгинской Кордонной Линіи, полковника Кульмана, извѣщеніе, что получены чрезъ лазутчиковъ свѣдѣнія о прибытіи Шамиля съ пятнадцати-тысячной партіей въ

(*) Всего же изъ цинондальскаго дома было уведено 22 человѣка.